

Феномен «школьности» обучения в практике восточных боевых искусств.

Опубликовано: Духовно-исторические чтения. В 2 ч. Ч. 2. Выпуск X-XI: материалы межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: КрасГАСА, 2006. - С. 177-180

В основе традиционной культуры лежит следование великому закону истории, опыту предков. В основе этого закона – непрестанное изменение бесконечного смутного времени, что в свою очередь вырабатывает уникальное качество гибкости, как бы текучести, позволяющей влиться в переменчивые обстоятельства. Бесконечное состояние войны, часто непредсказуемость политической ситуации, сильно подтачивает психическое здоровье нации. В качестве компенсации возникает попытка создания онтологии - описания того беспорядка, который разворачивается вокруг. Это Фалесова проблема. Проблема соотношения многого и единого - проблема, *разрешение* которой *породило* новое сознание - философское сознание (или наоборот, качественное изменение сознания предшествовало самой возможности *появления* этого вопроса?) Этот процесс имел место и на Востоке: поиск некоего объективного закона (принципа), который поможет сориентироваться в опасном разнообразии. Неудивительно, что в восточной культуре сформировался образ именно мудреца-практика - воина и гражданина (тонкого политика). Таким образом, всякая историческая практика здесь, включая и военное дело, отчуждалась от себя. Она морализировалась, эстетизировалась, приобретала смысл прикладной философии и в итоге канонизировалась, представляя собой культурную ценность, результат божественного проведения (объективного закона), который можно лишь многократно истолковывать, пытаюсь глубже понять его сущность (но не менять), и у которого можно учиться неким достойным, позитивным поведенческим образцам. Проходя полный круг переоценок, практика опять присваивала себя, как канон. Что касается следования достойному примеру: благородность деяний, характерная для воинской практики, особо актуальна в рамках переменчивой ситуации, нравственный кодекс выступает в роли опоры, гарантирующей хотя бы некоторую устойчивость положения человека, с другой стороны кодекс, как часть эстетики, выражает утонченность восточной природы. Переменчивость требует

обоснования всякой деятельности (во избежание опасности и бессмысленности действия). Человек начинает задавать вопросы: где я нахожусь (вопрос устройства, принципа), кто я (степень включенности в ситуацию) и что я могу делать, чтоб существовать в соответствии с принципом и своим положением.

Все выше сказанное играет определяющую роль в генезисе восточных традиционных видов борьбы, как практики. Что касается западных видов и адаптированных (благодаря той самой гибкости) к западному миру восточных, то при всей своей не историчности первые исходят из решения все той же проблемы - адаптации к быстро меняющимся ситуациям. А вторые за счет этой их общей черты легко приживаются на западе.

Целью обучения в традиционной восточной школе боевых искусств становилась передача того самого канона, который был необходим для сохранения физического и главное психического равновесия в мире быстро меняющихся ситуаций. Конечным итогом его являлось воспитание нового типа гармонической личности. Идеала устойчивости, терпимости, мастерства. Традиция была столь сложна и многогранна, что единственным источником её передачи был учитель, этим объясняется его колоссальный авторитет (особо авторитет первого учителя, первым вводящего ученика в область духа, являющегося главным воспитателем и духовным отцом второго рождения). Только он мог передать её культурное, духовное, практическое содержание (на средневековом востоке схоластика тоже расцветала пышным цветом). По тем же причинам крайней сложности и предельной практичности традиция переходила устно из поколения в поколение, как особый тонкий культурно - исторический опыт.

Школа в связи с этим приобретала статус особого места встречи, пространства максимально адаптированного к передаче древней традиции и к её развитию. Сама атмосфера, в которой протекал образовательный процесс, была воспитательной (воспитание через коллектив - формирование общественной культуры), этим «школьность» обучения превосходила непосредственную индивидуальную трансляцию знаний от учителя к ученику. Именно пройденная школа была критерием мастерства и личностного роста. Кроме прочего именно «школьность» обучения, а не индивидуальность обеспечивала многим большую вероятность того, что традиция просуществует дольше и не окажется потерянной, забытой, уничтоженной.

На наш взгляд, можно выделить несколько традиционных механизмов воспроизводства и развития Школы:

1. Сплоченность объединения. Его «семейность». Что обеспечивается поддержанием строгой иерархии внутри Школы, совместным участием в обучении и жизнедеятельности.
2. Элитарность обучения. Дает возможность избирать лишь самых достойных претендентов, чтоб сохранить благородство «семьи» и статус «тончайшего искусства» традицией.
3. Институт преемничества. Обеспечивает передачу традиции в самые надежные руки, способные не только укрепить, но и развить её, вывести на качественно более высокий уровень.
4. Независимость Школы. Это позволяет избегать экспансии школ друг на друга, с одной стороны, с другой стороны, сформировавшаяся при этом гибкость их к внедрению некоторых инородных элементов других течений, не угрожающих только самому «скелету» традиции, дает возможность развиваться направлению, а иногда та же гибкость приводит к синтезу направлений, созданию новых школ.

Критерием внутришкольной иерархии является объем и качество личностно-профессионального опыта её членов, т.е. степень личностно-профессиональной зрелости, обращаясь к которой можно говорить о разделении их на особые группы духовных возрастов.

На наш взгляд, по указанному основанию можно описать приблизительную «возрастную периодизацию», состоящую из трех этапов, для людей связывающих свой путь со Школой. Для каждого этапа применяется некоторый вид учебной деятельности и цели, на достижение которых она ориентирована.

Так к первому этапу, который метафорически можно обозначить как «возраст духовной юности (новичок)» относится подражание учителю (он здесь чисто авторитарная фигура, требующая полного подчинения). На этом этапе закладываются основы мастерства, пробуждается личностное сознание. На втором этапе, который по тому же принципу можно обозначить «Возрастом духовной зрелости (старший ученик)»,

ведущую позицию занимает воспитание, главная цель здесь единение с группой, через общее дело (полное включение в «семью»), а также укрепление и развитие школы учеником. «Возраст духовной умудренности» - получение звания мастера, (возможно) сопровождается, если можно так выразиться «образовательным путешествием», во время которого мастер может в качестве ученика осваивать новые для себя направления, синтезировать традиции, создать собственную школу. Таким образом, один человек может многократно проходить все этапы созревания и учение, как принцип совершенствования всего сущего, никогда не прекращается. Кроме таких учебных целей и способов их реализации существуют и специальные фильтры отбора претендентов (на ученичество в данной Школе), оценки их результатов, в основе которых лежит та же лично-профессиональная проверка. Кратко эти этапы и их характеристики приведены ниже, в форме таблицы:

Личностно-профессиональное созревание	Иерархические ступени	Фильтры	Ведущая учебная деятельность	Цели
	Новичок	Прохождение определенных вступительных испытаний	Подражание	Основы мастерства, пробуждение личностного сознания, воспроизводство традиции
	Старший ученик	Успешное прохождение адаптации	Воспитание (сюда, также относится помощь учителю в обучении новичков)	Единение с группой, через общее дело, укрепление и развитие школы учеником
	Мастер	Выпускное испытание (для избранных достойных представителей)	Путешествие или преподавание	Обучение в других школах, создание своей школы. Синтез традиций - источник развития.
Учение и совершенствование бесконечно				

Таблица. Этапы совершенствования и их характеристики в школах традиционных восточных единоборств.

В условиях современного широкого распространения практики восточных боевых искусств, ориентированного на широкие массы, можно говорить, что именно «школьность» обеспечивает возможность переноса традиций на западную почву и снабжает их механизмами защиты (чего не смогло бы добиться родовое или индивидуальное обучение). Велико значение личности Учителя и атмосферы сплоченного объединения, которая противостоит угрозе культурному обоснованию традиции. Хотя полная элитарность обучения и сменилась некоторою демократичностью, институт преемничества все ещё сохраняет свою элитарную сущность, что способствует переносу традиции в целостном виде на почву других культур и не дает ей окончательно разрушиться. Что касается независимости школ, то западной цивилизации все-таки удается перестроить некоторые направления в соответствии с характерной для неё традицией состязательности, спортивности или придать направлению исключительно практическое значение системы средств обороны. Однако красота боевых искусств, их философское содержание и необыкновенная для западного человека культура внутриинституциональных взаимоотношений в не меньшей степени мотивируют их популярность «на другой земле и под другим небом».